Корса – это остров на котором проживает малочисленный народ. Славится он тем, что все его жители потомственные чародеи, их услугами пользуются короли, императоры, а иногда даже уроженцы других рас. Например, гномы, эльфы и даже морфы. Эти расы лишь те, которые признали свою с ними связь, а нередко даже подкрепили её браком.

Названия этому народу дали – Корсианцы. Ведь кому нужно придумывать что-то новое если есть путь легче, да и сами Корсианцы не имели понятия как себя называть, а подобный выбор никак ни мешал их вере. И если по поводу того, как называть их самих, у Корсианцев не было проблем, то уж относительно веры были чёткие рамки допуска. Самым главным из них было – сохранение тайны от не посвящённых, которыми могли стать лишь коренные жители острова. Было не известно из-за чего такая скрытность, но если не хочешь портить с кем-то отношения, то не лезь в его секреты, нужно будет – с тобой поделятся. Как-то были даже попытки выведать информацию благодаря бракам, но кандидатами становились, либо очень слабые чародеи, которых с самого детства не посвящали в дела народа, ведь раз нет знаний - им нечего рассказывать, или самые преданные воины, готовые без колебаний отдать свою жизнь.

Сегодня же был почти обычный день, отличающийся лишь тем, что у одной из жительниц острова наконец рождался сын, когда-то давно она была ранена и предполагалось, что не сможет рожать, но свершилось чудо и сегодня все получили доказательство этому. Её малыш не имел никаких внешних отклонений и вёл себя как все остальные дети при рождении, лишь был слегка глуховат.

Маргарет Миф была просто счастлива увидеть дитя, что было плодом мечтаний последние 10 лет. К её сожалению отец этого ребёнка умер, во время выполнения миссии по спасению князя и близкого друга одного из дружественных императоров. Это была случайность, что ему в голову попал осколок каменной стены. Если бы он прилетел на пару мм. правее, Кар был бы жив, именно так думала Маргарет каждый день, с момента его смерти.

И вот сейчас, когда у неё родился сын, для Маргарет осталось лишь одно напоминание о том сильном мужчине, который когда-то стал её близким другом. И тогда она вспомнила, что однажды Кар рассказал про одно имя, что очень сильно ему понравилось, поэтому сына она назвала – Тиамат. Это может и не самое красивое имя, зато со смыслом, относящемуся лишь к религии Корсианцев.

- «Маргарет, как вы себя чувствуете?», - спросила одна из акушерок.

- «Я хочу увидеть своего ребёнка», - акушерки подумали, что она просто не отошла от родов, ведь они знали каково это – рожать.

- «Да, конечно, вот он», - девушка на вид лет 25, с улыбкой на лице передала ребёнка матери.

- «Он красивый, не правда ли?», - уже синеющими губами говорила Маргарет.

- «Да конечно, а почему вы спрашиваете?», - говорившая это акушерка, отвернулась чтобы отдать полотенце, и не видела, как жизнь с усилием покидает молодую мать.

- «Ти… Тиамат»

- «Что?», - наконец обернувшаяся девушка не могла понять, что происходит, но успела предположить, что это имя данное малышу.

- «Так… я… хочу его назвать», - с этими словами она наконец отдалась в руки смерти.

- «Я так и передам, тем кто согласится его воспитать», - ни как ни ожидая такого исхода сказал девушка. Сейчас она и несколько других акушерок, вместе с трупом женщины, находились в одной из родильных комнат, что были выделены специально для Корсианских женщин, они хоть и были похожи на людей, но рождение происходило по-особенному. Для появления ребёнка на свет матерям разрезали живот, после этого ребёнка можно было достать, а живот зашивать обратно, и для полной безопасности лечился при помощи чар. Причиной такого метода являлись уши, которые по своей природе напоминали эльфийские, но отличались прочностью, их нельзя было порезать мечом, по крайней мере обычным. По структуре же они напоминали дьявольские рога, только могли ещё распознавать звуки. Этим они сильно выделялись внешне. Некоторые правители даже боятся нападать и вести деловые или дипломатические отношения с ними из-за возможной связи с демонами.

Это нельзя назвать болезненной операцией. Особенно по сравнению с приращиванием руки, эта боль в какой-то степени является королевской. Во время данной операции не разрешается входить родственника и вообще любым посторонним, потому что смерти после вмешательства, были очень частыми смерти матерей, а если не повезёт, то и ребёнок погибал.

И именно поэтому родители Маргарет и друзья семьи Миф, сидели рядом с дверью. В тот момент, когда Маргарет договаривала свои последние слова, они вслушивались внимательно во все слова. И невольно возник спор.

- «Кто же станет воспитывать её ребёнка?», - мать Маргарет была одинокой и очень занятой

личностью, так что на воспитание внука она не могла тратить своего времени, да даже на себя ей не всегда хватало времени.

- «К моему сожалению, я тоже недавно родила ребёнка, так что и своих проблем по горло. Я думала, что её ребёнок и мой станут друзьями, но вот воспитывать двоих я точно не хочу», - это была подруга Маргарет, с которой они общались с детства, а если обратить внимание на её мать, то станет понятно, что они с Неей не просто так дружили, а делали это из-за дружбы матерей.

Как только высказались близкие матери ребёнка, началась маленькая, но всё же война за него. Каждый старался взять себе на попечение это дитя. Кто-то делал это из-за дружбы, а кто-то из-за шанса воспитывать внука влиятельной дамы. Последних было всего пара, и их было видно сразу, так что их выгнали добротным пинком по спине, аж косточки хрустнули.

- «Я хоть и бываю дома не часто, но благодаря клонам смогу следить за малышом, так что можете оставить его на меня», - эти слова принадлежали брату отца Тиамата, который чувствовал некоторую вину за то, что не смог спасти брата и оставил его ребёнка без родителей, а ведь в прошлый раз он обещал не играться во время миссий.

- «И как мне верить тебе, после того, как ты дал умереть его родителям?», - как бабушка Тиамата, Грифа, не решилась отдать малыша человеку, который когда-то погубил её дочь, а после и брату дал умереть, лишь ради игры.

- «Вы можете мне доверять больше, чем остальным, мне важно воспитать сына брата достойным чародеем, хоть этим я искуплю свою вину. Так что единственный ваш выбор довериться мне, вы сами его уж точно воспитывать не будите, у вас своих дел по горло, а освободиться от занимаемой должности вы не можете, я ведь прав?», - Рог не был плохим человеком, ему просто везло на разного рода неприятности, то руку поставит не так и вывихнет, то на толпу врагов помчится, даже не думая о других вариантах победы.

- «Вы действительно хотите угробить ещё и моего внука?», - Грифа не была сильно против его кандидатуры, но хоть обещание взять то она должна, да и прав был Рог место главы посольства не могло быть покинуто без веских причин, а воспитание внука не являлось таковым точно.

- «Вы меня давно знаете, а раз так, то вам должно быть известно и о моих склонностях к разного рода приключениям на разные места. Госпожа Грифа я клянусь головой и сердцем, что не дам его в обиду, пока ему не исполнится 15 лет и он не отправится в Каарн», - Рог собирался воспитать Тиамата как воина и помочь ему стать кем-то сильным, сильнее даже его самого. Вся эта мечта появилась из-за того, что 2 его жены не смогли родить ему сыновей, а

так он жить не мог и первый попавшийся шанс заполнить данное упущение должен был быть использован.

- «Хорошо, ты можешь взять его к себе, но я буду заходить время от времени и проверять, как там ваши дела. Но ты должен пообещать, что воспитаешь из него хотя бы мудрого мужчину. Хоть ты таким и не являешься», - закончив, она улыбнулась и решила наконец открыть дверь, за которой был её внук, а также мёртвая, уже как 30 минут, дочь. Взглянув печальным взглядом в последний раз на Маргарет, она пошла к Тиамату.

- «Она родила прекрасного малыша», - первым сказала подруга умершей матери.

- «Он на удивление спокоен, неужто умер?», - задал вопрос кто-то.

- «У-а-а-а-а-а», - завопил ребёнок, в подтверждение своей живости.

- «Ну как убедились?», - посмеялся Рог. Малыш понравился ему сразу, с первого взгляда и стал единственным за последние 10 лет, кто получил от этого старика, столь искреннею улыбку. Те кто это видел, сразу поняли, что так просто он этого малыша не отдаст, а значит они могут оставить дитя в покое и не приставать к Грифе с какими-либо просьбами на его счёт, ведь если Рог не станет его воспитывать дальше, она на вряд ли даст это сделать другим.

- «Возьми», - это стало единственным словом, что смогло прервать смех всех в округе. Гриф нежно передала ребёнка Рогу, и отправилась к трупу дочери, по правилам она могла ещё 25 минут провести дочкой, но после требовалось сжечь тело. Сожжение проводилось из-за того, что когда-то давно жители острова заразились болезнью, которую, даже чарами восстановления, излечить нельзя было. Тогда один из Корсианцев предложил сжечь трупы, объясняя это тем, что зараза передаётся от умерших, через прикосновения и скорее всего это произошло из-за того, что кто-то принёс её с далёких земель, где был выработан к ней иммунитет, а тот, кто её подхватил был местным и принёс болезнь домой. Хоть и не сразу, но это помогло, а позже было принято решение сжигать всех умерших на острове, на случай если не все заражённые умерли или если кто-то другой принесёт её снова.

По окончанию сожжения Рог унёс малыша к себе домой, дабы воспитать из него настоящего воина, не знающего поражений. Так он мог и получить сына, которого ему его 2 жены, так и не дали.